

Благодаря тому что теперь я обзавелась телохранителем, обязанности которого исполнял Дамуэль, мне наконец то разрешили гулять по храму везде где мне захочется. Для самого же Дамуэля, если бы ему пришлось каждый день добираться из квартала Аристократов до приюта на ногах, это было бы совсем не настолько радостно как для меня, но так как он использовал для этого сделанную с помощью фейкамня летающую лошадь, ему в отличии от Тули и Лютца это не составляло особого труда.

Да уж, при помощи магии жить намного проще и удобней.

Благодаря присутствию Дамуэля я снова могла посещать приют и комнату для хранения текстов, и эти походы очень сильно помогли мне отвлечься от одиночества. Из-за толстого слоя снега мои родные не могли навещать меня так часто, как они это делали раньше, но я была способна отвлечься от их отсутствия, забывшись при чтении книг.

Проблема была в том что в храмовой библиотеке было так холодно что я не могла там находится хоть какое то продолжительное время, не важно сколь много одежды я наматывала на себя, и к тому же ни Фран ни Дамуэль не любили эти мои походы.

- Ученица, - сказал Дамуэль, - не могли бы вы попросить у Лорда Фердинанда разрешения на то что бы забирать с собой книги в свои покои, что бы нам не надо было оставаться в библиотеке?

- Я согласен с мудрым предложением сэра Дамуэля, - произнес Фран. - Если вы продолжите так часто ходить в библиотеку то скоро вы снова окажетесь в постели с температурой.

Дамуэль и Фран быстро нашли общий язык. Удивительно, но многим вопросам у них были совпадающие взгляды. Или может это всего лишь выработанное у Франа понимание того как надо вести себя при общении с аристократами? В любом случае, отношения между ними были ровные и спокойные.

- ...Верховный жрец, учитывая приведенные мною ранее причины, могу ли я брать книги из комнаты для хранения текстов в свои покои?

- Можешь, если это те книги, которые в храм принес я. Мне бы не хотелось, что бы ты заболела прямо перед Ритуалом Освящения...Хах, я выиграл.

Как я и ожидала, Верховный жрец в мгновение ока выучил правила реверси и играл он теперь на уровне на много превосходящем мой, что он сейчас снова и доказала, изогнув хоть в сдержанной но довольной улыбке уголки губ. Да что он за взрослый такой, если радуется победе над ребенком? Ну ладно, я только выгляжу ребенком, но все равно...

- Верховный жрец, я думаю это очень бесчувственно, что вы играете в полную силу, когда ваш

противник всего лишь маленькая девочка.

- Подобное возражение именно от тебя просто смехотворно, учитывая то, как в свое время ты, совершенно не сдерживаясь, обрушилась на начинающего. Кажется, кое кто не умеет проигрывать, ммм?

Временами в Верховном жреце проскальзывала легкая ребячливость, некая незрелость, но все равно он был хорошим человеком. Он разрешил мне брать книги с собой в покои и когда одиночество становилось просто невыносимо, он не возражал что бы я неожиданно врвалась в его кабинет и начинала организовывать документы, с которыми он работал, или же делать для него вычисления. В качестве оплаты, он позволял мне провести какое-то время вместе с ним в тайной комнате во взаимных объятиях. Каждый раз как я просила об этом он недовольно кривил лицо, но меня слишком донимало мое одиночество, что бы его недовольство могло хоть как отвлечь меня от моих драгоценных, спасительных обнимашек. Так что, с моей точки зрения он точно был хорошим человеком.

- Доброе утро, Мэйн, как ты себя чувствуешь? – Спросила Тули.

- Ты, что проспала целый день? – Задал вопрос Лютц.

В один из дней, когда на улице снежило меньше чем обычно, меня пришли проведать Тули и Лютц.

Тули сейчас как раз изо всех сил училась читать. Она принесла с собой свою детскую библию которую мы использовали в приюте в качестве учебника и заодно каменные таблички и кисть, что бы принять участие в уроке вместе с приютскими детьми.

Лютц знал и грамоту, и арифметику, поэтому причиной его прихода было проверить, как идет работа в мастерской, подучить детей и серых жрецов, если это будет нужно, и наставить Гиля как составлять доклады о работе мастерской.

- Ученица, кто эти двое?

- Сэр Дамуэль, это моя старшая сестра Тули и мой друг Лютц. Они обычно очень часто навещают меня, так что будьте добры, запомните их в лицо.

Я начала представлять Тули и Лютца Дамуэлю, те же уставились на того с раскрытыми в удивлении ртами.

- Тули, Лютц, это Сэр Дамуэль. Он сейчас исполняет обязанности моего телохранителя. Я обращаюсь к нему «сэр» потому что он является рыцарем.

- Один из рыцарей?! Ого, поразительно!

- Мэйн, тебя охраняет аристократ?!

Теперь, когда они смотрели на Дамуэля, их глаза блестели от возбуждения и зависти, что похоже было в новинку для рыцаря, и потому он не знал как себя вести.

- Ученица храмовой жрицы, что я должен делать в подобных ситуациях?

- Мне кажется, будет достаточно, если вы просто улыбнетесь.

Дамуэль тут же ответил этим двоим натянутой улыбкой.

Я позже узнала, что Дамуэль редко когда покидал пределы квартала аристократов, в котором он родился и вырос, и почти не общался с простолюдинами раньше. И хоть у него был старший брат, он был самым младшим и потому не знал как надо вести себя с детьми. Кроме всего этого, по меркам аристократов его семья была столь низкого статуса, что никто и никогда до этого не глядел на него с завистью.

- Ладно Мэйн, мне с Лютцем пора в приют, - сказала Тули и легонько похлопала меня по рукам, которыми я сжимала ее в объятии.

Я затрясла головой и только сильнее сжала кольцо рук.

- Я пойду сегодня с вами. Верховный жрец разрешил мне теперь ходить по храму, так как теперь со мной Сэр Дамуэль и мне к тому же интересно как идут дела в храмовой школе.

До этого момента, даже при приходе Лютца и Тули я была вынуждена оставаться в своих покоях но теперь, благодаря присутствию Дамуэля я могла сходить в приют. И так я и сделала, отправившись в обеденный зал приюта вместе с Розиной и Дамуэлем.

- Ученица храмовой жрицы еще является и директором сиротского приюта? Похоже в храме и вправду не хватает людей...

- Все так, действительно не хватает жрецов в синем. У Верховного жреца и так хватает своей работы, что бы заниматься еще и приютом, поэтому я взяла на себя роль директора в надежде помочь ему. Хотя на самом деле я не более чем носительница этого титула.

Не имело смысла объяснять, что я оказалась на этом посту сунув свой нос туда, куда не стоило, и оказалась замешана во внутреннюю политику храма. Имело значение то, что любые важные решения по приюту принимал Верховный жрец. Я же, в лучшем случае была всего лишь менеджером среднего звена занимающаяся повседневными делами приюта.

- Вы должно быть очень талантливы раз помогаете Лорду Фердинанду с его работой, - вздохнул Дамуэль. Он рассказала мне что когда Верховный жрец был рыцарем, он был особенно строг по отношению к тем кому не хватало таланта, давая им дополнительные задания отчего их нагрузка увеличивалась в двое по сравнению с остальными, явно же отстающих он безжалостно отсеивал из рыцарей. Из-за этого некоторые люди считали его самым настоящим демоном.

Учитывая, как люди назначенные храмом его слугами свиты становились или лучшими в своем деле или же изгонялись из его окружения, похоже, он по прежнему использовала этот жесткий метод.

- Но Фран нам рассказывал, что Верховный жрец назначает работу, которая как он уверен - по силам этому человеку, стоит ему только проявить немного упорства и усидчивости.

- То, что вы справляетесь с поручениями Лорда Фердинанда это лучшее доказательство, что вы талантливы. Раньше, он никогда мне ничего не поручал. Я сомневаюсь, что он даже знал про мое существование, раз я был не более чем еще одним учеником рыцаря, выходцем из низшей знати. - Не громко произнес Дамуэль, в его голосе слышалось, что он жаждет что бы Верховный жрец дал ему какое то задание тоже. И я решила ему помочь, попросив об этом Верховного жреца в следующий раз как я с ним увижусь. Я уверена что он будет только рад дать кому либо какое либо задание.

- Лютц, Тули, добро пожаловать. Ох, еще и Розина. Вижу, с вами и Сестра Мэйн. - С улыбкой на губах встретила нас Вильма, но затем замерла на месте, увидев Дамуэля. Она задрожала и посмотрела на меня глазами, на которые стали наворачиваться слезы:

- Сестра Мэйн, а кто этот прекрасно одетый мужчина, что сопровождает тебя сегодня?

- Это рыцарь, исполняющий обязанности моего телохранителя. Он очень добр и очень серьезно относится к своей работе как телохранителя, и не в коем случае не будет притеснять или издеваться над женщинами и детьми. Верно, Сэр Дамуэль?

- Конечно. Клянусь своим званием рыцаря, что не замышляю недостойного или вредоносного по отношению к кому-либо здесь.

Вильма раньше имела дел только с жестокими жрецами в синем и отвратительными аристократами, что заявлялись в приют ища среди сирот кого-либо кто подошел бы для «дарения цветов», так что пригласив нас внутрь, она по прежнему держалась с опаской по отношению к Дамуэлю.

- А здесь довольно тепло, - удивленно заметил Дамуэль.

Благодаря нашим усилиям по подготовке к зиме, в обеденном зале ярко пылала камин, обогревая всю залу. В эти дни, все дети проводили свое время в обеденном зале. Здание для мальчиков пустовало, так мы сэкономили хворост. Так как все сироты были собраны в одном помещении, это еще больше повышало температуру в нем.

- Мы очень тщательно подготовились к зиме, - объяснила я. - Это самое подходящее и удобное место во всем приюте, где можно собрать всех его жителей.

Уроки проводились в одном из углов обеденного зала, тогда как дети уже немного подучившие грамоту прилежно занимались зимнем рукодельем в другом углу.

- Ох, они уже начали. Мэйн, прощай, мне пора! - Воскликнула Тули.

- Увидимся, - произнес Лютц, кивнув на прощание головой.

Тули направилась в угол где велись уроки, а Лютц туда где занимались рукодельем.

Я же зашагала к сиденью откуда я могла наблюдать за классом и одновременно не отвлекать учеников.

- Ученица, чем они занимаются? - Дамуэль у которого на лице читалось любопытство, указал на угол где проводился урок.

- Здесь мы учим детей читать и писать.

- ...Вы учите сирот читать и писать? Но зачем?

В этом мире только люди относительно высокого положения в обществе и те кто работают непосредственно с ними учились читать и писать. По мнению таких людей не было никакого смысла учить грамоте приютских детей.

Тем не менее, учитывая, что у приютских сирот был высокий шанс стать слугами свиты жрецов в синем, им грамота была нужнее, чем подавляющему большинству ремесленников нижнего города. К тому же, с точки зрения повышения уровня грамотности, более эффективно начать обучение грамоте сначала тех, кому это определенно пригодится в будущем и принесет им больше пользы, прежде чем обучать чтению и письму детей ремесленников и других жителей нижнего города.

- Храмовые сироты однажды станут слугами свит, здесь или же в квартале Аристократов, так что чем они быстрее научатся читать и писать и делать несложные вычисления, тем лучше. Однажды, это поможет им лучше справляться со своей работой.

- Так вот значит как. Это и вправду не лишено смысла. Это значит, что потребуется намного меньше времени на их обучение, когда они поступят на службу.

Пока я наблюдала за тем как жрецы в сером, работавшие учителями помогают детишкам читать слова в детской библии, повторяя каждую прочитанную букву на каменной табличке, я принялась обсуждать с Вильмой свою следующую иллюстрированную книгу. Я показала ей синопсис, что составила, после того как извлекла из толстенной библии все нужную мне информацию о малых божествах, каждый из которых потом был отнесен в отдельную книгу, по одной на каждый сезон года. Она стала исправлять текст тут и там, добавляя поэтические описания там, где они были нужны.

- Ученица, что это?

- Одна из копий детской библии, что я сделала для того что бы сироты могли учиться грамоте. Это также поможет им запомнить имена богов и божественных инструментов.

- Ооо?

Дамуэль начал перелистывать детскую библию, похоже, ему было по настоящему интересно.

- Здесь рассказывается о Короле и Королеве богов, также о Вечной пятерке и теперь я собираюсь сделать книгу в которой будут описаны малые божества. Их имена очень важны при исполнении благословения.

- Эта книга определенно пригодится практически всем. Я сам сильно намучился, запоминая имена божеств.

При воспоминании, сколько имен ему пришлось зазубрить, что бы более менее свободно использовать магию, Дамуэль тяжело вздохнул. Если ему было так не просто все заучить, то тогда я могу быть совершенно уверенной, что иллюстрированный словарь с перечислением имен божеств отлично разойдется среди аристократов. Я улыбнулась, мысленно подсчитывая свою ожидаемую прибыль.

- Вильма, хотите поиграть с нами в каруту? – Спросил один из сирот.

- Конечно хочу. Сестра Мэйн, не желаете присоединиться к нам?

Похоже, что это было местным обычаем играть в каруту после урока, так как карты уже лежали разложенные на полу. Тули, нахмурившись, глядела на них напряженным взглядом.

- Тули, тебя что - то беспокоит?

Мне приходилось намеренно придерживаться стиля речи присущего девушке воспитанной в богатой семье, даже когда разговаривала с Тули и Лютцем, если мы общались не в моих храмовых покоях. Мне было строго настрого наказано Розиной и Франом вести себя подобным образом, так что несмотря на то насколько чуждым мне казалась подобная манера речи, я все равно заставляла себя придерживаться ее в разговоре с Тули.

Та слегка нахмурилась, а затем тихонько зашептала смущенным голосом:

- Дело в том, что я очень плохо играю в каруту. Хуже всех.

Дети в приюте играли в каруту с того момента как я передала Гилу первый набор карт. Так что даже, если они и не знали в начале алфавита, они успели запомнить как выглядит каждая карта.

Тули же еще не могла свободно читать любые слова и к тому же ей было очень не просто запомнить нарисованные на картах религиозные символы. Из-за этого, Тули и дети сейчас находились на совершенно разных уровнях - они играли в приюте каждый день тогда как Тули - только тогда, когда не было сильного снегопада, ведь только тогда она могла добраться до приюта.

- Здесь очень важен навык, все, что ты можешь сейчас поделаться это играть снова и снова пока не научишься. Могу я дать тебе совет? Обращай внимание только на имена богов, что упоминаются в учебнике.

Вильма создала рисунки для каруты и детской библии, и там были изображены практически одни и те же события и действующие лица. Если Тули не может выиграть в каруту, пока она не запомнит их всех, она может начать запоминать те которые ей более менее уже знакомы.

- Я буду стараться изо всех сил.

Я тоже пробовала поиграть в каруту с детьми, но я для них оказалась совсем не соперницей, на самом деле было бы странно ожидать другого от постоянно играющих в эту игру приютских детей. К тому же некоторые из сирот были близки к возрасту совершеннолетия и по моему это было совершенно не честно что их руки были настолько длиннее моих.

Миновал полдень, и наступило время проводимого Тули урока по шитью. На уроке присутствовали в основном девочки, и моя сестра учила их простейшим способам починки одежды.

Тули уже провела достаточно много уроков что бы понять, что необходимо что бы быть более менее достойным учителем. Теперь сироты могли самостоятельно привести в порядок

порванные и разлохматившиеся края рукавов, и хоть они по прежнему были одеты в уже кем то ношенную одежду, она теперь смотрелась на них намного лучше чем раньше.

- О, Гил. Вы куда то собрались, раз так тепло оделись?

Я заметила, что вокруг Гила собралась кучка ребят, все одетые в толстые одежды для выхода на улицу. Может, на улице и нет метели, но там сейчас слегка снежило.

- Лютц приказал нам приготовить мастерскую для сбора паруз.

Сбор паруз ясным зимними днями и вправду было стародавним обычаем. Но для их сбора требовалось выходить очень ранним утром, и похоже дети решили сделать часть необходимой работы заранее.

- В таком случае, приготовьтесь как можно тщательнее, что бы собрать как можно больше паруз.

- Даа!

Естественно, для приютских детей это было первым выходом на сбор паруз. Благодаря тому что в сборе будут участвовать так много детей, можно быть уверенной что они соберут их очень много. У меня даже проснулся азарт, от предвкушения сколь много им получится собрать.

После того как ребята выбежали на улицу и затем помчались к мастерской, я услышала как сзади вздохнула Тули:

- Этой зимой нам много паруз не собрать, раз с нами не будет Мамы.

Как обычно, меня даже не посчитали за пару рабочих рук. Беременность Мамы была уже на том сроке, что ей было не по силам карабкаться по деревьям, а Папа был так занят всю неделю на службе что он не мог дать твердое обещание что сможет выделить нам время на помощь. Так что Тули осталась в одиночку, и она уже предчувствовала, что сладостей этой зимой ей не видать.

- Тули, а ты разве не пойдешь с сиротами? Я собиралась передать в качестве благодарности за это часть собранных фруктов.

Это было бы уж слишком, оставлять Лютца во главе столь большого количества детей. Поэтому я и придумала на ходу план по передаче части собранных паруз в качестве платы за помощь в руководстве при их сборе.

- Это просто замечательно придумано! - Воскликнула Тули и у нее заблестели глаза:

- Хух, а я уже была уверена, что не видать мне этой зимой пирогов с парузэ.

Для нашей семьи это было уже традицией выжимать сок из парузэ, отделять от него масло и из остатков фруктов печь пироги. Я собиралась сделать то же самое для всего приюта и именно для этого я и купила огромные металлические противни.

- Ученица, а что такое "парузэ"? - С любопытством в голосе и на лице спросил Дамуэль, явно не понимая, о чем мы говорим. Похоже, аристократы не ходили "охотится" на парузэ.

Я представила, как аристократ пытается взобраться на дерево и не смогла сдержать улыбку. Традиционные для одежды аристократов длинные рукава явно не приспособлены для подобного.

- Это фрукты которые получается собирать утром ясного дня зимой. Они широко известны в нижнем городе благодаря своей сладости.

- Сестра Мэйн, они и вправду настолько сладки?

Дети, тем временем собравшиеся вокруг Вильмы слышали магическое для них слово "сладость" и тут окружили уже меня, с сияющими от предвкушения глазами. Слишком много ртов требовалось прокормить в приюте и потому им очень редко перепало что то сладкое и поэтому при одном упоминание о сладких парузэ у них побежали слюнки.

- О да, они и впрямь весьма сладки. Я и сама их очень люблю.

- Ох, не могу их дождаться!

- Тули, возьми и нас с собой!

Дети сгрудились вокруг Лютца и Тули, желая отправится на "охоту" вместе с ними.

Моя сестра улыбнулась в ответ и произнесла:

- Я не против, но для этого нам придется встать очень рано, что бы оказаться в лесу пораньше. Вы готовы на это?

- Да! Готовы!

И наконец, после нескольких дней напряженного ожидания, погода наконец прояснилась. С самого утра на снег упали сияющие солнечные лучи, отражаясь от него и наполняя мир при этом сверкающей яркостью что была заметна даже через задернутые шторы балдахина моей кровати.

Я соскочила с кровати раньше чем Делия пришла будить меня и выбежав к лестнице, перегнулась через перила и закричала вниз, на первый этаж:

- Гил! Гил! Сегодня день сбора паруз! Срочно буди и собирай детей! Быстро! Быстро!

Гил, который уже проснулся и оделся, тут прокричал в ответ:

- Понял! - И бросился прочь из своей комнаты. Делия с яростным выражением лица тоже выскочившая из своей комнаты, схватила меня за руку:

- Сестра Мэйн! Пожалуйста оставайтесь в постели пока я не приду вас будить! И вы не в коем случае не должны перегибаться через перила будучи одеты в ваши ночные одеяния! О Боги! Ну сколько еще раз мне надо будет вам повторить?!

- Делия, сегодня день сбора паруз. Скоро здесь будут и Лютц с Тули, поэтому, мне надо побыстрее переодеться.

Люди из нижнего города сегодня будут почти что бежать к городским воротам, что бы занять очередь перед ними, дожидаясь когда те откроются со вторым колоколом. Можно не сомневаться, вскоре в приют заскочат и Лютц с Тули. Но Делия в ответ на мои слова лишь сузила глаза а ее голос стал еще резче:

- В вашем расписании на день ничего такого не упомянуто!

- Ясные дни посреди зимних метелей зависят от настроения Эвиглибе, а подобное никто не может предсказать и значит, заранее внести в расписание.

Подгоняя Делию я как можно скорее переоделась и принялась дожидаться Тули и Лютца. Завтрак может и подождать до тех пор пока я с ними не увижусь. Фран, видя как я нервничаю тоже принялся готовится к приему гостей.

Мои ожидания полностью оправдались и Тули вбежала как раз тогда когда я ела завтрак, если бы не отложила его. Позади неё я с удивлением увидела фигуру отца.

- Доброе утро Мэйн! Папа идет с нами, у него сегодня выходной.

- Папа, я так тебя рада видеть!

В ту секунду что я увидела Папу входящим в обеденный зал я подбежала к нему и прыгнула в его объятия. Поймав меня он тут же поднял вверх, пока мое лицо не оказалось на одном уровне с его. Я провела ладонями по его бороде.

- Мэйн, похоже, у тебя все хорошо. Надеюсь, ты от горячки в последнее время не страдала?

- Ни разочка. Фран загоняет меня в кровать сразу же, как только я начинаю чувствовать себя плохо, и когда я по настоящему плохо сплю из-за подступающей болезни он вынуждает меня пить отвратительно горькое зелье. Горячка просто не успевает укорениться во мне.

- Приятно слышать. - Довольно заулыбался Папа, когда я рассказала ему про свои дела. Тули тем временем достала из кармана маленький горшочек:

- Мэйн, ты говорила что у тебя вот это вот кончилось, верно?

Папа поставил меня на ноги, что бы я смогла осмотреть горшок. Это был один из тех, в которые я в прошлом году заложила некультивированные дрожжи. Тули присматривала за ними, пока меня не было дома.

Я обняла слегка теплый горшочек:

- Спасибо, Тули.

- Мы зашли что бы только передать его тебе и поздороваться прежде чем уйти на сбор паруз. Лютц уже в приюте!

- Хорошо, постарайтесь собрать их побольше! Я приготовлю для вас на обед много-много мягкого, пышного хлеба.

Я проводила их прочь, и затем прижала ладони к щекам, счастливо улыбаясь. Даже столь небольшое количество времени проведенное семьей согрело мне сердце. А теперь настало время готовится к выжиманию сока из паруз и готовки из них самих пирогов.

- Фран, не мог бы ты отнести вот это к Элле? И сообщи ей что я буду обедать с Тули, Лютцем и Папой. Я хочу что бы она сделала мягкого хлеба.

- Будет сделано.

Как только Фран с дрожжами в руках ушел, я повернулась к Розине:

- Розина, как только мы закончим практиковаться на фэйспиле, отправляйся к Вильме и скажи

что бы она начала готовится к готовке пирогов с паруз.

- Как пожелаете, Сестра Мэйн.

Я практиковалась в игре на фэйспиле до третьего колокола, затем отправилась к Верховному жрецу, что бы как обычно помочь ему с документами. Он же, едва поздоровавшись со мной, рассказал мне, что я сейчас выгляжу необычайно счастливой, до такой степени, что даже тревожно. Я ответила ему что так и есть и принялась за работу. Мне было достаточно вспомнить что я буду сегодня обедать с Тули, Лютцем и Папой за одним столом, что я начинала светиться от радости.

Вскоре прозвучал четвертый колокол, обозначая что наступил полдень. Дамуэль сопровождал меня до моих покоев, а затем собрался идти обратно в кабинет Верховного жреца:

- Я сейчас пообедаю, а вы в это время, пожалуйста, не покидайте свои комнаты пока меня нет с вами рядом.

- Хорошо, Сэр Дамуэль.

Дамуэль обедал в кабинете Верховного жреца, так как в моих покоях на кухне не было достаточных запасов еды, что бы прокормить еще одного взрослого человека, который так внезапно добавился к моей свите.

Элла передала что обед готов и я ерзала от нетерпения на сиденье, ожидая пока соберутся все мои любимые.

- Мэйн, мы вернулись! И у нас куча паруз!

- Да!

У всех троих были на лицах широкие, довольные улыбки. Тактика использования большого количества сборщиков полностью оправдала мои ожидания, и они и вправду собрали множество паруз. Мы накинулись на мягкий, пушистый хлеб, сделанный с помощью дрожжей принесенных Тули и болтая о планах на послеполуденное время.

- Мэйн, как по твоему, где следует выжимать сок из паруз - в мастерской или в обеденном зале? - Спросил Лютц.

- Для выжимки сока отлично сгодится и обеденный зал, но я думаю что получится побыстрее отжать масло если мы используем прессы в мастерской?

В мастрексой были прессы используемые для отжимки воды их бумажной массы и с помощью со стороны Папы и серых жрецов нам не надо будет давить паруэ молотами что бы добыть из них масло. Но Лютц, услышав мое предложение, неожиданно заколебался.

- Паруэ, когда они на морозе, довольно твердые, а в мастерской сейчас холодно. Мне кажется, будет удобнее сделать это в теплом обеденном зале с помощью молотов.

- Да, с таким количеством людей, мы сможем все сделать и в обеденном зале, верно? Главное, что бы хватило молотов. – Приняв предложение со стороны Папы и Лютца, мы решили заниматься паруэ в обеденном зале. Тули же больше интересовало то, что последует после выжимки сока, поэтому она смотрела на меня с напряженной готовностью во взгляде:

- А пироги из паруэ мы будем делать в подвале здания для девочек и ли в мастерской?

- Я хотела бы использовать для этого подвал. Если Элла узнает рецепт приготовления и распространит его по городу, у всех кто кормит свой скот жмыхом из паруэ, будут серьезные неприятности.

- Да уж, это точно, - поморщился Лютц, вспомнив о курицах что его семья держала у себя дома.

Жмых из паруэ был отличным кормом для домашней живности в зимнюю пору. Если люди узнают что из него можно делать такие вкусные вещи вместо того что бы практически бесплатно отдавать его на прокорм скота, то каждый кто держал домашнюю живность окажется в неприятном положении. Так что, будет намного лучше, если пирогами из паруэ будем наслаждаться только мы, секрет приготовления пирогов останется и дальше секретом, если мы будем готовить их в подвале приюта.

- Давайте поделим собранные паруэ, на доли, сколько причитается Лютцу, Папе и приюту и подготовим их к обработке.

- Согласна! – Воскликнула Тули, - а затем я научу девочек, как делать паруэ пироги.

После того как мы закончили обедать, все трое поспешили в приют что бы начать работу. Мне правда пришлось подождать пока не вернется обратно Дамуэль, прежде чем я тоже смогла последовать за ними.

Как обычно, Делия была единственной кто осталась в моих комнатах, так как она не хотела идти в приют.

- Ученица, да что здесь во имя богов здесь такое происходит?

Оглядевшись по приходу в приют, Дамуэль напрягся. В одном углу дети пробивали в паруэ дырки и выливали через них в чашки а в другом несколько жрецов в сером неистово разбивали

сочные фрукты молотами. Для кого-то незнакомого с тем как обрабатываются паруэ, это было весьма смущающим зрелищем.

- Мы добываем из паруэ сок, затем, те фрукты из которых его уже слили, давятся молотами что бы извлечь из них масло. После чего, остатки фруктов будут использованы что бы приготовить вкуснейшую сладость, уверена, девочки в подвале уже вовсю трудятся над этим.

Судя по тому как в воздухе распространился сладкий, щекочущий ноздри запах, поднимаясь из подвала, урок по готовке что собралась преподать Тули увенчался успехом. Должно быть они уже делают пироги с паруэ на масле, для приготовления которых я заранее утром попросила Вильму смешать козлинное молоко и яйца, а теперь туда еще добавился и сок паруэ с его жмыхом. Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, втянув всей грудью сладкий запах.

Вскоре, после того как я попросила Розину и Франа подготовить тарелки, по подвальной лестнице поднялась Тули, неся на тарелке пирог.

- Ох, вы уже все подготовили? Замечательно. А мы тоже уже наготовили множество пирогов, и сейчас делаем еще больше.

За спиной Тули показалась одна из ее учениц, тоже с тарелкой, накрытой пирогом. Они обе поставили тарелки на стол передо мной.

- Мэйн, проследи пожалуйста, что бы никто не схватил и не съел их, пока мы не сготовим их все. – Сказала Тули на что я ответила улыбкой и согласным кивком.

Не было человека в приюте кто рискнул бы забрать еду у ученицы жрицы в синем, без её на то разрешения. А также им было известно что сделай они сейчас так и для них все ограничится только этим одним единственным пирогом.

- Ого, как же вкусно они пахнут!

- Я хочу пирог!

Несколько детей, сливавших сок, подскочили к столу, унюхав пироги.

- Никаких пирогов пока не их всех не спекут. Запомните: кто не работает, тот не ест!

После моего напоминания детишки тут же бросились обратно в свой угол, торопясь продолжить сливать сок. Среди топотав их ножек я услышала как позади меня кто то с трудом сглотнул слюну. Я тут же обернулась и увидела Дамуэля, что уставился на паруэ пироги недвижимым взглядом.

- Ученица жрицы, что это такое?

У него на лице было написано, что он так и хочет съесть один из них. Мне казалось, что как аристократу, ему должен был доступен сахар, а это значит, что сладости не были для него какой-то невиданной диковинкой, так что наверно, его скорее всего привлекла новизна незнакомой ему ранее еды.

- Паруэ пироги, сделанные из паруэ. Должно быть вы впервые их видите, раз вам незнакомы сами паруэ. Не хотите принять участие в общей трапезе?

- Ахем! Ну, мне и вправду немного интересно узнать что же едят в приюте, так как я буду в будущем сюда часто приходить.

Когда все пироги были сготовлены, самые маленькие дети и девочки перенесли в подвал оставшиеся сок, масло и жмых паруэ а ребята постарше почистили а затем отнесли обратно в здание для мальчиков инструменты. Фран и Розина порезали пироги , и принялись раздавать их детям, что с тарелками в руках выстроились для этого в очередь. Я попросила Гиля передать несколько кусков пирога Делии, и отложила на тарелки пирог для сирот что помогали Элле на кухне в моих покоях.

Все расселись за стол в обеденном зале, перед каждым человеком стояла тарелка с пирогами. Для меня и Дамуэля Фран заранее подготовил тарелки и серебряные столовые приборы из моих покоев.

- Помолимся же.

По моему слову, дети скрестили перед грудью руки и начали читать молитву обязательную перед вкушением пищи:

- О могучие Король и Королева бесконечных небес, которые даровали нам свою милость в виде тысяч и тысяч жизней что нам дозволено поглотить. О могучие Вечные Пятеро, что властвуют над землями смертных, я направляю к Вам свою благодарность и молитвы и да примем мы участие в трапезе, милостиво дарованной нам!

Папа и Тули слушали отработанно произносимую молитву с немного затуманенными взглядами и оттого немного глуповатым выражения лиц. Я тоже зачала молитву и заметила, что Дамуэль произнес ее без всякого смущения или запинки. Похоже, аристократы использовали те же молитвы что и простолюдины.

После окнчания молитвы, дети принялись пихать пироги во рты с такой скоростью как будто они участвовали в гонке кто быстрее их съест. Я начала есть пирог по кусочкам, одновременно

наблюдая за тем поведением детей за столом.

- Оооо, так вкусно!

- Такие сладкие!

Слыша возгласы детей, что вгрызлись в редкое угощение, Дамуэль, сидевший рядом со мной, наоборот же замер. Он проглотил кусок пирога, и с распахнутыми в удивлении глазами произнес:

- Ученица, неужели все в нижнем городе едят такое каждый день?

- Конечно же нет. Это кушанье только для нас. Вам понравилось? – Ответила я.

Дамуэль медленно выдохнул:

- Очень вкусно. Даже слишком. Это просто мне так кажется или же эти дети живут как аристократы? Они едят подобные сладости и учатся грамоте...

- Это приют, и я думаю, они и близко не живут как аристократы. Они сами собрали эти паруз в заснеженном лесу ранним утром. Эти фрукты можно собрать только утром ясного зимнего дня и это не тот товар, что можно купить на рынке.

Дамуэль продолжал есть свой пирог с ошеломленным выражением лица. Про себя он решил что теперь будет всегда приходить в приют солнечным зимним днем. Похоже, он влюбился в паруз пироги.

И он был не один такой, такие же чувства испытывали все дети в приюте.

- Сетра Мэйн, это так вкусно.

- А когда будет следующий ясный день?

- У нас еще осталось много припасов, из которых мы сможем наделать еще пирогов, - ответила я, - и эти остатки можно использовать и для других рецептов, так что это еще не конец.

Рецепт, который я дала семье Лютца теперь стал достоянием приюта, и энтузиазм при сборе паруз среди детей достиг невиданных высот.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/977647>